

Глава 47. Произведение. Сбор улик

Четвёртый этаж стал местом преступления. И даже дневной свет не гарантировал, что Тан Кэ не решит внезапно «явиться». После вчерашней встречи с призраком психика Синь Синя была на пределе.

В такие моменты чувствовать в своей ладони тёплую, живую руку — лучшее, что может быть.

Синь Синь тянул за собой Ю Ю и ощущал спокойствие, будто застраховал жизнь по высшему разряду.

— У Е Сюаньфэна слишком приметная внешность, — заметил Ю Ю. — Куда бы он ни вышел, сразу собирает взгляды.

Синь Синь кивнул:

— Тип и правда чертовски красив.

Ю Ю: ...

Синь Синь заметив его взгляд:

— Брат, но ты красивее.

— Я не об этом, — отозвался Ю Ю.

— Хе-хе. Если честно, я тоже не об этом. Е Сюаньфэн всё-таки эффектнее, — парировал Синь Синь.

Ю Ю: ...

Внешность Е Сюаньфэна была безупречна — от лица до фигуры. Годы в профессии отложили на нём неизгладимый «звёздный» отпечаток. Цю Цзялэ по телосложению был почти как его близнец, но стоило им встать рядом в полный рост — даже если закрыть лица — Е Сюаньфэн всё равно выигрывал. Его пластика, аура и пропорции казались почти искусственными, доведёнными до абсолюта.

Для такого человека внешность — скорее помеха, чем преимущество в тёмных делах.

— Я знаю, что это не он. — сказал Синь Синь.

Люди его калибра всегда находятся в центре внимания, да ещё и в окружении свиты. До и после инцидента на площадке Е Сюаньфэн не спускался с пятого этажа, и у него всегда были свидетели. Он ни на минуту не оставался один. Подменить нож, отравить воду или саботировать инфраструктуру, когда за тобой постоянно следят ассистенты, — физически невозможно.

— Но все, кто остался на четвёртом этаже, попадают под подозрение, верно? — продолжил Синь Синь.

По словам Ван Тао, в момент аварии все сценаристы находились на площадке в режиме ожидания. Е Сюаньфэн давил ради переписывания сценария, а У Хуай был его проводником. Сам актёр на площадку не выходил, но У Хуай не отходил от неё ни на шаг.

Фан Божэнь тоже оставался на месте.

Шэнь Цинцюань работала с ним в паре — они были супругами и всегда держались вместе.

Оставалась лишь Чу Си — протеже Ван Тао, проверенный кадр.

Во время съёмок никому из них не полагалось покидать зону.

Четыре сценариста, три лагеря влияния. В воздухе висели закулисные интриги, каждый шаг просчитывался. Ради одной реплики они могли устроить восемь совещаний. Все они занимали важные посты, но при этом не привлекали лишнего внимания. У каждого были и время, и возможность.

— Вчера вечером мы встретили Фан Божэня и Шэнь Цинцюань, когда они вышли прогуляться по пляжу.

Синь Синь с Ю Ю замерли на лестничном пролёте.

В этом мире они были примерно одного роста, поэтому было удобно шептаться, склонившись друг к другу.

— Как думаешь, может быть...

Ю Ю выслушал его и медленно повернул голову. Синь Синь стоял слишком близко. Следуя за

напарником, он инстинктивно отступил на полшага, наклонился и сам подставил ухо, готовясь к секретной реплике.

Ю Ю: ...

Глядя на ухо, оказавшееся в сантиметрах от его лица, Ю Ю не стал приближаться. Он лишь едва шевельнул губами и тихо произнёс:

— Вполне возможно.

Синь Синь поднял глаза.

Ю Ю выглядел совершенно спокойно, уставившись в стену.

— Брат, — позвал Синь Синь.

— А?

— Ты покраснел.

Ю Ю: ...

Синь Синь резко сжал его ладонь, лицо напряглось:

— Брат, ты что, попал под воздействие? Проверь, есть симптомы?

Ю Ю: ...

Отвернувшись, Ю Ю глубоко вдохнул, затем снова посмотрел на Синь Синю и ровным тоном ответил:

— Нет.

— Уверен?

— Уверен.

— Скажи, что любишь меня.

Ю Ю: ...

Лицо Ю Ю несколько раз дрогнуло, но он быстро взял себя в руки. Сквозь плотно сжатые губы прорвалось:

— Не скажу.

Синь Синь выдохнул, похлопав себя по груди:

— Фух, напугал. А то я уж думал, сестра Тан тоже «включилась». Брат, цвет лица вроде нормализовался.

— Идём внутрь, — коротко бросил Ю Ю.

Он резко потянул Синь Синя за руку, и тот, сделав широкий шаг, вышел из пролёта прямо на четвёртый этаж.

После убийства просторный люкс Тан Кэ на четвёртом этаже так и остался закрытым. Четверо сценаристов занимали комнаты справа. Посередине тянулся соединительный коридор: два люкса — левый и правый — находились друг напротив друга.

Синь Синь уставился на дверь номера Тан Кэ.

Ю Ю проследил за его взглядом. На лице Синь Синя не дрогнул ни один мускул — он просто молча смотрел.

Ю Ю не сказал ни слова, лишь тихо наблюдал за напарником.

Синь Синь постоял с минуту, глядя в темноту, затем обернулся. Ю Ю не успел отвести взгляд и их глаза встретились в этой тёмной зыби.

Синь Синь улыбнулся:

— Тан Кэ всё-таки должна быть разумной, как режиссёр Тянь. Не станет же она нас притеснять, правда?

— Сложно сказать, — спокойно и холодно ответил Ю Ю. — В каждом мире свои правила.

Синь Синь посмотрел на него и не без грусти подумал, что они с Ю Ю действительно идеальная пара напарников, — дополняют друг друга без слов.

— Брат, как же хорошо, что ты рядом.

Губы Ю Ю едва дрогнули, но он промолчал.

Лезть к призракам, рискуя жизнью ради зацепок, — худший вариант. Психическое состояние Синь Синя сегодня наглядно это подтверждало. Возможно, сам «сценарий» мира задания блокировал такой путь. Обсудив всё, они решили сначала прощупать почву у сценаристов.

Синь Синь без колебаний подошёл к одной из дверей люкса, где раньше жили авторы, и решительно толкнул её. Планировка повторяла апартаменты Тан Кэ: сразу за входом был холл. В холле никого. Диван и барная стойка девственно чисты.

Связи не было, поэтому искать людей приходилось самым примитивным способом.

— Есть кто-нибудь? — окликнул Синь Синь в пустоту.

В ответ — лишь эхо.

— Похоже, никого, — бросил он Ю Ю.

— На этом этаже произошло убийство, — отозвался тот. — Любой нормальный человек постарался бы держаться подальше.

— Тогда... — Синь Синь не мигая уставился на него.

Ю Ю отвернулся к комнате:

— Обыскиваем.

Синь Синь: Молчаливое взаимопонимание! Раз никого нет — разве не идеальный момент для поиска улик?!

Правда, оставалась одна проблема. Сценаристы были ещё живы, не то что Сян Чэнь, который погиб окончательно. Максимум, что их ждало, — усиление давления со стороны сюжета или попытка лишить жизни. Но если во время обыска кто-то вернётся и застанет их за рытьём в ящиках, ситуация станет крайне неловкой.

Хуже того: если убийца среди них, реален риск попасться ему на глаза. Разумнее всего оставить одного снаружи для подстраховки, а второго отправить внутрь. Так безопаснее.

Синь Синь быстро обсудил с Ю Ю распределение ролей. В прошлом мире надёжнее всего было

держат связь по телефону. Но здесь электричество — роскошь, и телефон Синь Синя уже сел.

— Задание только началось, дальше будет опаснее. — сказал Синь Синь. — Пока нагрузка терпимая.

Ю Ю был согласен, но, глядя на него, всё же спросил:

— А если что-то случится?

— Что делать? — усмехнулся Синь Синь. — Похоронить с размахом.

— ...

Увидев немое выражение лица Ю Ю, Синь Синь рассмеялся. Он крепче сжал его руку:

— Расслабься, всё будет нормально. Брат, мы же главные герои, так просто нас не убить.

— Главные герои?

— Ага.

Синь Синь посмотрел на закрытую дверь в глубине гостиной:

— Главных героев так просто не сломать.

Ю Ю не до конца понял, что стоит за этой «теорией главного героя», но времени на раздумья не было. Им не позволительно было колебаться: даже если впереди опасность, остаётся только идти ей навстречу. В итоге решили, что Синь Синь пойдёт искать улики внутри, а Ю Ю будет следить за обстановкой снаружи.

В конце концов, Синь Синь — актёр и знаком с несколькими сценаристами. Если его заметят, он ещё сможет выкрутиться.

Двери на вилле закрывались, но не запирались. Синь Синь легко повернул ручку и зашёл в номер. Планировка почти не отличалась от апартаментов Тан Кэ. Он попал в главную спальню — судя по статусу жильцов, это должна была быть комната Фан Божэня и Шэнь Цинцюань.

В комнате царила стерильная чистота. Синь Синь кивнул, но не забыл о цели и сразу направился к прикроватным тумбочкам.

Люди склонны хранить важное и личное ближе к себе. Тумбочки нередко хранят секреты — как, например, аптечка Тан Кэ.

В правой, ближе к двери, в первом же ящике обнаружился клубок зарядных кабелей и электроники. Синь Синь поспешно закрыл его, выдвинул следующий — пусто. Он мельком глянул на кровать, решив, что там искать бесполезно, и переключился на левую тумбочку. Сверху лежала книга с закладкой. Открыв её, на титульной странице он увидел подпись Шэнь Цинцюань. Он аккуратно положил книгу на место, выдвинул ящик — тоже пусто.

Синь Синь выпрямился и огляделся.

Самым заметным предметом были два ноутбука на письменном столе. Они были раскрыты, но выключены.

Синь Синь нажал кнопку питания и абсолютно не удивившись обнаружил запрос на отпечаток пальца или пароль. Для писателя компьютер — главный инструмент. Но, как назло, именно к нему доступа не было.

Взломать пароль?

Синь Синь пошевелил пальцами, а затем с горечью признал, что этот навык у него так и не был открыт.

Действовать вслепую — значит спугнуть добычу и навлечь беду.

Беспомощно отказавшись от двух «золотых слитков» прямо перед глазами, он был вынужден выключить ноутбуки и переключиться на осмотр шкафов.

В гардеробе царил тот же порядок. Даже при временном проживании одежда была безупречно разложена по цветам и фасонам. Вещей, впрочем, было немного — сценаристам не требовалось столько нарядов, сколько актрисе уровня Тан Кэ.

Синь Синь выдвинул ящики. Внутри лежало бельё. Он открывал их поочерёдно, не копаясь руками, лишь пробегаясь взглядом. Но ничего примечательного не обнаружил.

Вдруг за дверью послышались шаги. Синь Синь резко обернулся. В проёме стоял Ю Ю.

— Кто-то поднимается.

Синь Синь тут же задвинул ящик.

Ю Ю всё это время дежурил у лестничного пролёта, прислушиваясь к коридору. Услышав шаги, он сразу прибежал предупредить и дать ему время уйти. Но Синь Синь уходить не собирался.

— Кто поднимается?

— Не видел, — ответил Ю Ю.

Синь Синь схватил его за запястье и, не раздумывая, скомандовал:

— Быстро, внутрь!

Внутрь? Куда именно?

Ю Ю ещё пытался сообразить, а Синь Синь уже рывком затащил его в шкаф. Гардероб в главной спальне оказался достаточно просторным. Одежды внутри было мало, так что два взрослых мужчины ростом под метр восемьдесят вполне могли укрыться — пусть и втиснувшись.

Ю Ю прислонился спиной к боковой стенке. Перед лицом свисали две мужские рубашки. Синь Синь держал его за руку, слегка наклонившись, прижался щекой к его груди и, прищурив один глаз, подглядывал наружу через узкую щель.

К этому моменту Ю Ю уже понял, что задумал Синь Синь. Времени было в обрез, и, судя по всему, Синь Синь так ничего и не нашёл. Раз уж пришли — а риск неизбежен, — почему бы не поставить по-крупному.

Вскоре щёлкнул замок, затем послышались шаги двоих. Щель в дверце была слишком узкой. Синь Синь двигал головой, но не мог разглядеть происходящее. Похоже, вернулась супружеская чета Фан Божэня.

Где разговоры?

Синь Синь нетерпеливо мысленно их подгонял. После такого происшествия, оставшись наедине, они что, даже не обсудят это? Он хотел приоткрыть дверцу чуть шире, но боялся скрипом выдать себя. Он выпрямился, наклонился к уху Ю Ю и прошептал почти беззвучно:

— Ничего не видно.

Дверцы были плотно закрыты, сквозь щель пробивался лишь слабый, тусклый свет. Сквозь тонкую ткань рубашки Ю Ю смутно различал очертания лица человека рядом. Это было не его настоящее «лицо». И Цяо Вэньгуан, и Цю Цзялэ, и Хэ Синьчуань, и сам Ю Ю — все они

скрывались за масками. Дыхание Цю Цзялэ неровно касалось его уха, то учащаясь, то замирая, а затем резко вырываясь наружу. Ю Ю протянул руку, ухватил его за плечо и слегка подтолкнул вперёд. Синь Синь почувствовал движение и послушно отступил, снова пытаясь разглядеть комнату через щель.

Шкаф стоял напротив боковой стороны кровати.

Синь Синь увидел лишь угол свисающей светло-голубой простыни, а двое вошедших куда-то исчезли из поля зрения.

Они что, вообще ни слова не скажут? Чем они там занимаются?

Синь Синь уже начал недоумевать, когда снаружи внезапно раздался звук. Странный, приглушённый стон прорезал жуткую тишину комнаты. Сначала он не понял, что это, но, когда звуки стали откровеннее, до него наконец дошло. Лицо Синь Синя мгновенно вспыхнуло, и он инстинктивно отвернулся к Ю Ю.

Лицо Ю Ю скрывала ткань рубашки и разглядеть выражение было невозможно. Синь Синь отвёл взгляд, чувствуя неловкость. Он и представить не мог, что в такой напряжённой обстановке, на фоне череды убийств, эти двое среди бела дня найдут в себе настроение для подобного... Синь Синь опустил голову и крепко зажал уши ладонями.

Простите... он правда не специально.

Он не понял, сколько времени прошло, когда вдруг кто-то слегка коснулся его предплечья. Синь Синь поднял голову: половина лица Ю Ю показалась из-за тёмно-коричневой рубашки, взгляд был острым, а губы едва шевельнулись, подавая знак.

Синь Синь наклонился, раздвинул ладони, закрывавшие уши, оставив узкую щель. Дыхание Ю Ю приблизилось. Снаружи звуки стали громче. Синь Синь изо всех сил старался игнорировать жар в лице и сосредоточиться на словах напарника.

— Это мужчины, — услышал он низкий голос. — Оба.

<http://bllate.org/book/12899/1612815>